

На правах рукописи

Мальцева Татьяна Владимировна

**ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА**

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Ордена Трудового Красного Знамени Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: **Репьев Артем Григорьевич,**
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Клименко Алексей Иванович,**
доктор юридических наук, профессор,
федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский ордена Почета
университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»,
начальник кафедры теории государства и права

Ирошников Денис Владимирович,
доктор юридических наук, доцент,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
заведующий кафедрой правового обеспечения
национальной безопасности, законности
и правопорядка Юридического факультета
имени М.М. Сперанского Института права
и национальной безопасности

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Волгоградская академия
МВД России»

Защита диссертации состоится 8 октября 2026 года в 14 час. 00 мин.
на заседании диссертационного совета 03.2.001.02, созданного на базе
Академии управления МВД России, по адресу: 125993, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, дом 8, аудитория № 404-406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте
Академии управления МВД России: <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан 11 июня 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Матанцев Дмитрий Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Феномен предупреждения, как стратегическая модель человеческого поведения, исторически эволюционировал от элементарных инстинктов самосохранения и выживания до сложных институциональных механизмов. С появлением первых форм организации рода и племени высшей мудростью вождей, старейшин считалось умение предвидеть события, что сегодня подчеркивает изначальную ценность прогностического компонента в антропосоциогенезе. В наши дни способность предусматривать неблагоприятное развитие событий и упреждать их последствия трансформировалась в специфический регулятор социальных отношений, выступающий предпосылкой адаптации индивида и общества к дестабилизирующим факторам.

Право, в отличие от иных социальных регуляторов, обладает уникальным инструментарием для преобразования общесоциального феномена предупреждения в организованную систему юридического воздействия. В данном контексте правовое предупреждение формируется как специфическая форма социального контроля, использующая нормативные возможности для прогнозирования и недопущения негативных последствий.

Правовое предупреждение, как общая стратегия регулирования, объективируется через предупредительную функцию права – встроенное качество правовой системы, проявляющееся в способности не только реагировать на уже произошедшие правонарушения, но и опережать их возникновение с целью недопущения. В условиях динамичных социальных трансформаций XXI века эта функция приобретает особое значение. Право постепенно трансформируется от преимущественно реактивной системы санкционного воздействия к проактивному механизму профилактики правонарушений и стимулирования правомерного поведения.

Кроме того, современное российское право находится в точке перехода от формально-позитивистской модели, ориентированной на буквальное соблюдение норм, к аксиологически насыщенной системе, в которой ценностные основания приобретают определяющее значение. Это преобразование предопределено как социальными потребностями, так и технологическими реалиями, диктующими правовой системе необходимость прогнозировать риски цифровизации, глобализации, информационных и биотехнологических инноваций. Именно в этом контексте изучение предупредительной функции права становится не просто теоретической задачей, но не меньшей практической необходимостью обеспечения устойчивого развития социума. Следовательно, актуальность темы исследования может быть представлена в трех взаимосвязанных блоках: теоретическом, практическом и социально-экономическом, отражающих специфику больших вызовов, с которыми сталкивается человек, общество и государство¹.

¹ См.: О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 // Собрание законодательства РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

Теоретический аспект актуальности обусловлен тем, что общеправовая наука столкнулась с необходимостью переосмысления традиционного понимания функций права в условиях перехода к аксиологической парадигме. Классификация юридических функций, обоснованная в фундаментальных работах XX – начала XXI веков, традиционно основывалась на дихотомии регулятивной и охранительной функций, в то время как предупредительная – рассматривалась лишь как факультативный элемент охранительной или сводилась к частным проявлениям правового стимулирования. Такое упрощение не позволяет в полной мере раскрыть специфику предупредительной функции, ее внутреннюю структуру и механизмы реализации.

Сегодня функции права становятся динамичными, меняют свою специфическую нагрузку и приоритеты. Предупредительная функция приобретает самостоятельное значение, выходя за рамки классической категориальной пары «правонарушение – юридическая ответственность». Она реализуется через принципы права (добросовестность, разумность, справедливость), выступая инструментом наполнения права гуманным содержанием, проявляясь в создании условий, при которых нарушение невыгодно или невозможно. Теоретическая неопределенность относительно понимания предупредительной функции права усугубляется отсутствием в отечественной доктрине единой концепции правового предупреждения. Между тем, современная теория права должна перейти от анализа отдельных институтов (профилактика административных правонарушений, предупреждение рецидивной преступности и др.) к выявлению системных закономерностей упреждающего функционирования правовой системы в целом. Предупредительная функция как раз и представляет собой такой системный элемент, требующий комплексного изучения в контексте общей теории права.

Практическая востребованность исследования обусловлена растущими масштабами правонарушений, которые не укладываются в традиционные юридические рамки. Судебная практика демонстрирует устойчивую тенденцию к увеличению числа дел, связанных с изощренными формами обхода закона при формальном соблюдении его буквы. В финансовой сфере актуализировался вопрос предупреждения рисков в условиях санкционного давления. Как отмечает Президент России В.В. Путин, нашей стране необходимы «новые подходы для ответа на глобальные вызовы, в числе которых бурные трансформации мировой экономики, торговли, финансов, технологических рынков, когда рушатся многие прежние монополии и стереотипы»¹.

В этой связи особое значение приобретают инструменты правового предупреждения, такие как: превентивные меры по защите финансовой системы, механизмы недопущения вывода капитала и многое другое. В сфере цифровой экономики предупредительная функция приобретает особую остроту. Развитие искусственного интеллекта, блокчейн-технологий создает новые угрозы

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 // Российская газета. 2024. 1 марта.

нормативной системе. Право должно не только реагировать на технологические вызовы, но и опережать их, создавая правовые рамки для безопасного развития инноваций. Попытка ограничиться традиционной реактивной моделью регулирования ведет к отставанию законодательства от реальности и созданию «серых зон» права, используемых для противозаконных целей.

Социально-экономическая значимость исследования предупредительной функции права проявляется в нескольких взаимосвязанных измерениях. В условиях кризисных явлений и санкционного давления эффективное правовое предупреждение становится фактором национальной безопасности. Право, как основа правопорядка, должно предупреждать не только отдельные правонарушения, но и системные кризисы, подрывающие устойчивость общества. В инвестиционной сфере предупредительная функция права напрямую влияет на привлекательность экономики. Уровень предсказуемости правовой системы является значимым фактором (наряду с политической стабильностью и качеством инфраструктуры) для принятия решения о капиталовложениях. Наличие эффективных механизмов правового предупреждения снижает транзакционные издержки и риски для добросовестных участников рынка.

Социальное измерение предупредительной функции проявляется в ее влиянии на правовую культуру общества. Низкая эффективность предупредительных механизмов порождает правовой нигилизм и циничное отношение к закону, традиционным нравственным ценностям: семье, старшему поколению, обычаям и устоям. Не менее остро это проявляется в сфере цифровых технологий, где правовая незащищенность граждан приводит к массовым нарушениям их прав.

Кроме того, глобализация придает предупредительной функции трансграничное измерение. В условиях международных санкций и геополитической конфронтации эффективные механизмы профилактики становятся инструментом защиты национальных интересов. В частности, раннее выявление уклонения от уплаты налогов и использования офшорных схем требует развития международного сотрудничества в борьбе с правовым манипулированием, что невозможно без совершенствования внутренних институтов правового предупреждения.

Таким образом, актуальность темы исследования предупредительной функции права обусловлена ее многоаспектным влиянием на устойчивость правового порядка через обеспечение социальной справедливости правосудия, обоснованность и целесообразность деятельности правоохранительных органов, а также экономическую безопасность и качество инвестиционного климата. Это подтверждает необходимость комплексного теоретико-правового исследования предупредительной функции современного российского права как фактора, способствующего эффективности правового регулирования в условиях глобальных вызовов.

Степень научной разработанности темы исследования. Научная проблема настоящего исследования заключается в том, что при всей

объективной значимости предупредительной функции права для обеспечения устойчивости общественного порядка и профилактики правонарушений, в юридической науке отсутствует ее целостная теоретическая модель.

В существующих исследованиях предупредительный потенциал права зачастую недооценивается, так как рассматривается преимущественно в составе охранительной или регулятивной функций либо как некий сопутствующий элемент правового воспитания и профилактической деятельности. Такая ограниченность подходов находит отражение и в содержании нормативных правовых актов, что может рассматриваться в качестве одной из причин ослабления эффективности правового воздействия. В результате в правоприменительной практике предупредительная функция нередко отходит на второй план по сравнению с карательными механизмами. Сложившаяся ситуация не соответствует современным социальным потребностям, когда требуется опора на упреждающие стратегии регулирования, ориентированные на формирование правового сознания, снижение уровня конфликтности и развитие культуры законопослушного поведения.

В изучение фундаментальных аспектов правового (и правомерного и противоправного) поведения, юридической ответственности с позиции теории государства и права значительный вклад внесли: С.С. Алексеев, А.Б. Венгеров, В.К. Бабаев, Н.Н. Вопленко, В.М. Горшенев, С.А. Комаров, Н.И. Матузов, Л.А. Морозова, В.В. Оксамытный, А.С. Пиголкин, И.Е. Фарбер, В.А. Шабалин и другие. Для полноценного и результативного анализа предупредительной функции российского права большое значение имеют работы следующих отечественных ученых, изучавших общий функциональный потенциал права: Ю.А. Амельченко, М.И. Байтина, Д.В. Ирошникова, А.И. Клименко, Н.А. Макаровой, А.С. Палазяна, Д.А. Пашенцева, О.С. Потемкиной, Т.Н. Радько, Ю.С. Решетова, В.Н. Синюкова, В.А. Толстика, В.Ю. Фомина, А.В. Червяковского и других.

В контексте нормативного правового отражения предупредительной функции российского права большое значение имеют работы ученых, предметно занимавшихся проблемами юридической техники: В.М. Баранова, Н.А. Власенко, М.Л. Давыдовой, В.Б. Исакова, В.Н. Карташова, А.И. Клименко, Т.В. Кашаниной, А.Г. Репьева, Ю.А. Тихомирова и других. В изучении таких проявлений предупредительной функции права, как убеждение и рекомендация, большое значение имеют исследования: А.Р. Еремина, А.А. Косых, А.А. Николаева, А.Ф. Ноздрачева и других.

Проблемам правового предупреждения в уголовном праве на современном этапе уделяют внимание: С.С. Гребенкова, С.А. Денисов, Н.А. Лопашенко, В.Д. Малков, Г.Г. Смирнов, В.Д. Филимонов и другие. В криминологические основы правового предупреждения существенный вклад внесли: А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, А.Э. Жалинский, К.Е. Егошев, В.Н. Кудрявцев, В.Г. Смирнов, А.Я. Сухарев. Прикладные аспекты профилактической деятельности были предметом внимания: В.Н. Бурлакова, М.В. Бутовой, Н.В. Валуйского, Т.М. Заниной, В.А. Зикеева, Е.Ю. Титушкиной и других.

Вопросы правового регулирования деятельности органов внутренних дел в контексте реализации предупредительной функции освещены в трудах таких ученых, как: Л.И. Беляева, П.А. Борноволоков, И.Е. Бочкарев, В.Ю. Горбунов, Ю.Н. Калюжный, Е.В. Позднякова, В.М. Редкоус, А.Б. Шаваев и другие.

Несмотря на существенный вклад отечественных ученых в изучение отдельных аспектов предупредительной функции права, проблема создания ее целостной теоретической модели, которая бы обеспечивала эффективное правовое предупреждение в условиях современной России, остается нерешенной и требует дальнейшей научной разработки.

Объектом исследования является совокупность юридически значимых общественных отношений, существование и развитие которых объясняется воздействием предупредительной функции права.

Предметом исследования выступают теоретические представления отечественных ученых о понимании правовой природы предупреждения в целом и предупредительной функции права в частности, нормы современного российского права, регулирующие указанные вопросы, а также практика их применения.

Цель исследования состоит в разработке и формировании теоретических основ современной концепции предупредительной функции российского права и получении новых знаний о ее сущности, средствах, уровнях и механизме реализации.

Достижение указанной цели определило постановку и решение следующих **задач**:

- рассмотреть юридическую природу и формы проявления правового предупреждения;
- определить сущность и место предупредительной функции права в системе функций отечественного права;
- установить особенности нормативного правового закрепления предупредительной функции права;
- аргументировать структуру механизма реализации предупредительной функции российского права;
- обосновать уровни реализации предупредительной функции права;
- разработать рекомендации по совершенствованию деятельности органов внутренних дел в части реализации предупредительной функции права;
- выявить причины дисфункциональности правового предупреждения и предложить пути повышения его эффективности.

Методологическую основу диссертационного исследования составила совокупность общенаучных и специальных методов, позволивших осуществить целостное теоретико-правовое исследование предупредительной функции права. Каждый из примененных методов был направлен на решение конкретных исследовательских задач и обеспечил многоуровневое осмысление рассматриваемого феномена.

В качестве философско-методологического фундамента использовался диалектико-материалистический метод, позволивший проанализировать представления о функциях права в логической последовательности, выявить

внутренние противоречия в существующих классификациях и обосновать необходимость выделения предупредительной функции как самостоятельного направления правового воздействия.

Для разработки и формулирования ключевых определений был задействован логический метод. С его помощью удалось структурировать понятийную модель предупредительной функции права, проследить ее связь с иными юридическими функциями и обозначить признаки, обосновывающие ее самостоятельный характер.

Формально-юридический метод применялся при анализе нормативных правовых актов, регулирующих предупредительные меры в различных отраслях российского права. С его помощью были выявлены и систематизированы способы нормативного закрепления предупредительной функции, включая обязательные и рекомендательные формы воздействия.

Системно-структурный подход обеспечил возможность рассмотреть предупредительную функцию права в проекции к более широкой системе правового регулирования, с учетом иных ее элементов: методов правового воздействия, категорий «правонарушение», «юридическая ответственность».

Теоретическая основа диссертационного исследования базируется на фундаментальных трудах отечественных ученых, занимающихся изучением права в его многоаспектном воздействии на общественную жизнь. В числе исследователей, чьи работы послужили опорой для разработки теоретического подхода к предупредительной функции права, стоит выделить: С.С. Алексеева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, Н.В. Витрука, Н.Н. Вопленко, Д.В. Ирошникова, В.Н. Карташова, Д.А. Керимова, А.И. Клименко, С.А. Комарова, В.Н. Кудрявцева, В.М. Лебедева, А.В. Малько, Н.И. Матузова, В.В. Оксамытного, В.Ю. Панченко, А.С. Пиголкина, Д.В. Пожарского, Т.Н. Радько, А.Г. Репьева, Р.А. Ромашова, Ю.А. Тихомирова, В.А. Толстика, Т.Я. Хабриеву, И.Л. Честнова и других.

Отмеченные ученые внесли значительный вклад в понимание предупредительной функции права как межотраслевого и междисциплинарного явления, что позволило осветить его через призму философии, политологии, социологии и других наук.

Нормативная основа исследования включает в себя Конституцию РФ, международные правовые акты, федеральные конституционные и федеральные законы, законодательство субъектов РФ, а также подзаконные акты и акты правотворчества различных уровней.

Эмпирическую основу исследования составляют акты правоприменительной практики, включающие решения и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также акты арбитражных судов и судов общей юрисдикции, материалы опубликованных социологических исследований; аналитические обзоры правоприменительной практики; статистические данные МВД России и других органов государственной власти. Это позволяет выявить специфику реализации предупредительной функции современного российского права и особенности ее проявления в различных сферах правового регулирования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном теоретико-правовом изучении предупредительной функции современного российского права, что позволило сформулировать ряд положений, обладающих определенной степенью инновационности для отечественной юридической науки:

- проведено системное исследование юридической природы правового предупреждения, как специфической формы правового воздействия, в связи с чем стало возможно выявить его сущностные характеристики, отличия от смежных категорий (правовое регулирование, правовой контроль, правовое принуждение), а также определить основные формы его проявления в правовой системе;

- разработана оригинальная концепция предупредительной функции права как самостоятельной и приоритетной, имеющей аксиологический характер и проявляющейся в опережающем правовом воздействии, что выходит за рамки традиционного разделения функций права на регулятивную и охранительную;

- проведен комплексный анализ нормативного закрепления предупредительной функции права в российском законодательстве, выявлены пробелы, противоречия и институциональные дефекты в правовом регулировании сферы предупреждения, разработана авторская модель их преодоления;

- предложена оригинальная структура механизма реализации предупредительной функции права, включающая: нормативный, процедурный, субъективный и организационно-правовой компоненты, взаимосвязь между которыми определяется едиными целями и задачами правового предупреждения;

- впервые обоснована многоуровневая модель реализации предупредительной функции права, выделяющая в рамках сущностного подхода: общесоциальный, специально-юридический и индивидуально-мотивационный уровни, а в рамках организационного: глобальный (международный), федеральный, региональный, муниципальный, корпоративный и индивидуальный уровни, что позволяет учесть специфику предупредительного воздействия на каждом уровне правовой системы;

- разработаны научно обоснованные рекомендации по совершенствованию деятельности органов внутренних дел в части реализации предупредительной функции права, включающие комплекс мер по модернизации нормативной базы, совершенствованию организационных форм профилактической деятельности, внедрению инновационных технологий правового предупреждения;

- выявлены и систематизированы причины дисфункциональности правового предупреждения (нормотворческого, организационного, кадрового, информационного, экономического и ценностного характера), на основании чего предложена система мер по их минимизации, позволяющая повысить эффективность реализации предупредительной функции права в современных российских условиях.

Положения, выносимые на защиту:

1. *Правовое предупреждение определяется как нормативно опосредованная и институционально закреплённая деятельность государства, выступающая средством внешнего контроля и принуждения, каналом*

трансляции социальных и правовых норм, направленная на недопущение и минимизацию правонарушений и формирование устойчивых моделей правомерного поведения.

Доказано, что правовое предупреждение реализуется в трех взаимосвязанных проекциях, как:

а) неотъемлемое свойство права, отражающее его социальную направленность на упреждение правонарушений;

б) целенаправленная деятельность уполномоченных субъектов через формы предупредительного воздействия и правового информирования;

в) конкретные правовые меры (например, предупреждение как вид административного наказания), применяемые к индивидуально определенным лицам.

Юридическая природа правового предупреждения определяется его функциональной принадлежностью к системе правового регулирования, самостоятельным нормативным и институциональным характером, а также дуалистичным потенциалом – регулятивным и воспитательным.

2. Предупредительная функция современного российского права – направленное на предотвращение правонарушений и иных неблагоприятных социальных последствий воздействие, реализуемое через нормативное закрепление требований правомерного поведения, формирование правового сознания и культуры, а также эффективную деятельность правоприменительных органов, действующих в системе согласованных мер юридического и социального воздействия.

Обосновывается, что предупредительная функция права обретает статус четвертой самостоятельной функции в системе общих функций российского права, наряду с: регулятивно-статической, регулятивно-динамической и охранительно-воспитательной. В отличие от охранительной функции, ориентированной на ретроспективное наказание, предупредительная функция направлена на прогнозирование рисков, анализ потенциальных угроз и конструирование нормативных инструментов для их нейтрализации на этапе возникновения. Самостоятельность предупредительной функции права обусловлена объективной необходимостью учета прогностического, опережающего потенциала права, обеспечивающего целенаправленное упреждающее воздействие на общественные отношения, формирование правомерного поведения и устойчивых моделей правосознания, что соответствует современным государственным приоритетам в области обеспечения безопасности и правопорядка.

3. Нормативное закрепление предупредительной функции современного российского права осуществляется посредством интегративной модели, включающей:

а) преамбулы нормативных правовых актов, как источник ценностных ориентиров;

б) классическую конструкцию правовой нормы «гипотеза – диспозиция – санкция», как структурный каркас предсказуемости правовых последствий;

в) нормативные оговорки и специальные предписания (изъятия, дополнения, отсылки и пр.), детализирующие предупредительные ориентиры;

г) инструменты «мягкого права» (рекомендации (методические, практические и пр.), этические кодексы, стандарты добросовестности, профессиональные регламенты), формирующие добровольную установку на соблюдение норм.

Совокупность этих элементов трансформирует право из репрессивного механизма в созидательный инструмент регулирования, обеспечивающий управляемость правовых ситуаций и снижение вероятности правонарушений еще до их совершения.

4. Механизм реализации предупредительной функции права представляет собой упорядоченную, функционально дифференцированную систему, включающую четыре взаимодополняющих компонента:

а) *нормативный* – совокупность норм-архитекторов (конструирующих правомерную среду), норм-симуляторов (моделирующих рисковые ситуации) и норм-эстетов (формирующих правовую культуру);

б) *процедурный* – система формализованных юридических процедур с прогностическим и коммуникативным воздействием;

в) *субъективный* – функционально дифференцированная система субъектов с полномочиями в сфере предупреждения;

г) *организационно-правовой* – «мягкие» инструменты мотивации, обучения и координации.

Данная структура обеспечивает переход от ретроспективного регулирования к предупредительному конструированию правомерной социальной реальности.

5. Реализация предупредительной функции права осуществляется на трех качественно различных, но взаимодополняющих уровнях:

а) *общесоциальном* – формирование устойчивой правовой среды и массового правосознания через системные правовые институты и правовое просвещение;

б) *специально-юридическом* – установление дифференцированных правовых статусов и процедур для субъектов с повышенным риском правонарушений (например, условно осужденные; лица, состоящие под административным надзором и пр.);

в) *индивидуально-мотивационном* – персонализированная коррекция поведенческих установок конкретного лица через адресные предупредительные меры.

Констатируется, что представленная многоуровневая модель обеспечивает комплексность предупредительного воздействия и преодолевает фрагментарность традиционных подходов к профилактике правонарушений.

6. Установлено, что официальное предостережение, как форма профилактики правонарушений органами внутренних дел, характеризуется системной дисфункциональностью вследствие:

а) законодательной неопределенности содержания и оснований применения;

б) отсутствия административной ответственности за его неисполнение;

в) пробелов в критериях антиобщественного поведения, требующего применения меры.

Предлагаются пути повышения эффективности предупредительного потенциала данного инструмента через комплексное совершенствование механизма: детальную регламентацию в законодательстве; введение специального состава административного правонарушения за игнорирование предостережения; разработку унифицированных критериев применения с дифференциацией по категориям лиц, а также создание механизмов межведомственного взаимодействия при реализации меры.

7. Утверждается, что повышение эффективности правового предупреждения требует концептуального и нормативного обновления правовой системы:

а) разработки Концепции правового предупреждения в Российской Федерации, как стратегической основы для целевых преобразований;

б) принятия федерального закона «О правовом предупреждении в Российской Федерации», устанавливающего унифицированный дефинитивный аппарат, критерии и порядок реализации предупредительных мер;

в) проведения комплексного анализа отраслевого законодательства с целью устранения пробелов и усиления предупредительного потенциала норм;

г) введения института защитного предписания в законодательстве о предупреждении семейно-бытового насилия с упрощенной процедурой выдачи и уголовной ответственностью за нарушение.

Резюмируется, что предлагаемые меры будут способствовать системности правового предупреждения и его соответствию современным вызовам обеспечения правопорядка.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена системным теоретико-правовым обоснованием предупредительной функции современного российского права в контексте актуальной социальной и юридической действительности. Настоящая работа вносит определенный вклад в развитие ключевых тем общей теории права (функции права, правовое регулирование, правонарушение и юридическая ответственность, правосознание и правовое воспитание и др.) и специальных отраслевых наук по нескольким фундаментальным направлениям (профилактика в рамках административной деятельности, предупреждение уголовно-наказуемых деяний, превенция в частноправовых отношениях и пр.). Кроме того, теоретическая значимость подтверждается следующими положениями.

Во-первых, в диссертации предпринята попытка осуществления комплексной систематизации теоретических подходов к пониманию предупредительной функции права, интегрирующая достижения философии права, социологии права, теории государства и права, а также отраслевых юридических дисциплин. Предложена оригинальная научная концепция, рассматривающая предупредительную функцию не как аксессуарный элемент к охранительной функции, а как самостоятельное системообразующее явление правовой системы, определяющее аксиологические основания правового регулирования.

Во-вторых, результаты исследования внесли вклад в обогащение понятийно-категориального аппарата правовой науки. Разработана методологическая модель предупредительной функции права, включающая в себя критериологическую базу, индикаторы эффективности, структурные компоненты и взаимосвязи с иными функциями права. Предложены научно обоснованные определения ключевых понятий (предупреждение, правовое предупреждение, предупредительная функция права), которые призваны преодолеть существующую в теории права терминологическую неопределенность.

В-третьих, диссертация углубляет современные представления о взаимосвязи предупредительной функции права с аксиологическими основами российской правовой системы. Показано, как в условиях перехода к ориентированному на традиционные духовно-нравственные ценности правопониманию предупредительная функция трансформируется из формально-юридического инструмента в ценностно-определенное средство правового регулирования, реализующее принципы справедливости, разумности, гуманизма, целесообразности.

В-четвертых, научное знание, сформированное в диссертационном исследовании, имеет значительную междисциплинарную ценность. Синергия достижений криминологии, виктимологии, административной деликтологии, пенологии, социологии рисков, экономической теории, доктрины управления позволила создать интегративную модель предупредительного правового воздействия, обогащающую методологический аппарат указанных дисциплин новыми теоретическими конструкциями и подходами к анализу правовых явлений.

Практическая значимость диссертационного исследования проявляется в многоаспектном применении его результатов в различных сферах правовой деятельности, что обеспечивает преемственность между теоретическими разработками и реальной практикой правоприменения.

Во-первых, материалы исследования могут быть использованы в нормотворческой деятельности при разработке и совершенствовании законодательства Российской Федерации в различных отраслях права. Конкретные предложения по нормативному правовому закреплению предупредительных механизмов позволят создать эффективную систему профилактики, особенно, в условиях усиления санкционного давления на экономику и правовую систему.

Во-вторых, научные положения и выводы диссертации могут выступить основой для совершенствования правоприменительной практики, в особенности судебной, административно-юрисдикционной и др. Предложенные критерии разграничения предупредительных и охранительных мер, а также установленные признаки, позволяющие прогнозировать повторность правонарушения, могут быть использованы судами при рассмотрении споров, связанных со злоупотреблением правом, недобросовестным поведением и обходом императивных норм.

Положения диссертационного исследования имеют прикладное значение для деятельности государственных органов и муниципальных образований при разработке и реализации стратегий правовой безопасности, антикоррупционных

программ, мер противодействия отмыванию доходов и финансированию противоправной деятельности. Разработанные рекомендации по идентификации административных правонарушений актуальны для деятельности подразделений органов внутренних дел: участковых уполномоченных полиции, административного надзора, по делам несовершеннолетних и пр.

В-третьих, материалы исследования могут быть внедрены в образовательный процесс различных уровней подготовки юридических кадров. Представленная в диссертации систематизация положений о предупредительной функции права позволяет модернизировать учебные программы по теории государства и права, истории государства и права, отраслевым дисциплинам (административная деятельность полиции, криминология, виктимология, деликтология и др.), а также разработать новые специальные курсы («Правовая профилактика в цифровой экономике», «Аксиологические основы предупредительного правоприменения» и пр.). Практические кейсы, проанализированные в работе, будут полезны при проведении семинарских и практических занятий по формированию у обучающихся навыков предупредительного правового анализа.

В-четвертых, результаты исследования могут способствовать повышению правовой культуры общества и правового сознания граждан. Разработка предложений по информационному обеспечению предупредительной деятельности, создание правовых просветительских ресурсов и программ позволит эффективнее формировать у субъектов позитивное правосознание, понимание ценности предупредительных правовых норм как средств защиты собственных прав и интересов, а не как ограничений, налагаемых государством.

Таким образом, практическая значимость исследования обусловлена его ориентацией на решение актуальных проблем правореализации в современных российских условиях, что способствует укреплению правового государства, повышению эффективности правового регулирования и обеспечению устойчивого развития общества в условиях возрастающих внешних и внутренних рисков.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Полученные выводы исследования презюмируются достоверными, поскольку они основаны на всестороннем анализе тщательно отобранных и актуальных источников, включая нормативные правовые акты, материалы правоприменительной практики, научную литературу по теории права и смежным дисциплинам. Эмпирическая база исследования включает материалы правоприменительной практики, статистические и аналитические обзоры, что обуславливает практическую значимость выводов. При этом использованные методологические подходы являются апробированными и широко применяемыми в юридической науке.

Результаты исследования и научные сообщения по теме диссертации докладывались на заседаниях кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России. Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в 13 научных статьях, включая 5 – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Тематика апробирована на международных, всероссийских научно-теоретических и практических конференциях: II Всероссийский Смоленский правовой форум «Право и государство: история, теория, философия», на тему: «Функциональные характеристики права в историческом контексте и его роль в современном обществе» (Смоленский государственный университет, г. Смоленск, 21-23 октября 2022 г.); Международный круглый стол «Российское государство и вызовы XXI века. Публичная власть. Правопорядок. Права человека. К 70-летию со дня рождения и памяти профессора В.Н. Бутылина» (Академия управления МВД России, г. Москва, 16 декабря 2022 г.); XIX Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной юридической науки и практики» (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, 25 мая 2023 г.); Всероссийская научная конференция «Правовые категории. К 100-летию со дня рождения профессора А.В. Васильева» (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, г. Москва, 24 октября 2023 г.); XXV Международный научно-практический форум «Юртехника» на тему: «Правовая аналитика: интеллектуальные технологии юридической деятельности» (Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, 20-23 сентября 2023 г.); Международная конференция «Российское государство и вызовы XXI века. Права и обязанности личности: в поисках гражданского согласия. К 30-летию Конституции Российской Федерации и 40-летию кафедры государственно-правовых дисциплин» (Академия управления МВД России, г. Москва, 8 декабря 2023 г.); Международная научно-практическая конференция V Нижегородские юридические чтения «Правовые ограничения: состояние, проблемы, тенденции» (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, 24 мая 2024 г.); Международная научно-практическая конференция XV Бабаевские чтения «Правовая реформа: история, теория, практика, техника» (Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, 31 мая 2024 г.); Международная научно-практическая конференция «Российское государство и вызовы XXI века. К 95-летию профессора Р.С. Мулукаева» (Академия управления МВД России, г. Москва, 6 декабря 2024 г.); XXVII Международный междисциплинарный научно-практический форум «Юртехника» на тему: «Символы в праве (доктрина, практика, техника)» (Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, 24-27 сентября 2025 г.); Международная научно-практическая конференция «Российское государство и вызовы XXI века. К 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза доктора юридических наук, профессора А.П. Косицына» (Академия управления МВД России, г. Москва, 12 декабря 2025 г.); Международная научно-практическая конференция – VII Нижегородские юридические чтения «Оценочные понятия в законодательстве, правореализации, образовании: технико-юридические проблемы» (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, 22 мая 2026 г.).

Полученные научные результаты внедрены в образовательный процесс и деятельность Пермского института ФСИН России. Положения и выводы диссертационного исследования использовались при проведении занятий в рамках служебной и правовой подготовки личного состава Следственного управления МВД по Республике Северная Осетия-Алания, Центра профессиональной подготовки Главного управления МВД России по г. Москве. Методические рекомендации о привлечении к административной ответственности поднадзорных лиц по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ за неисполнение объявления официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения административных правонарушений, внедрены в практическую деятельность отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних Управления внутренних дел по Северо-Западному административному округу Главного управления МВД России по г. Москве.

Структура диссертации определена логикой исследовательского процесса и включает в себя введение, две главы, состоящие из семи параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении исследования обоснована актуальность темы диссертации, раскрывается степень разработанности проблемы, сформулированы объект и предмет исследования, цель и задачи; показана научная новизна диссертационного исследования, определена его практическая значимость, аргументируется методология, теоретическая и эмпирическая основы, структура диссертации.

Первая глава исследования «Общетеоретическая характеристика предупредительной функции права» состоит из трех параграфов, в которых с теоретико-методологических, формально-юридических позиций, а также с помощью сравнительного анализа обосновывается необходимость комплексного рассмотрения правового предупреждения и предупредительной функции современного российского права.

В первом параграфе первой главы «Правовое предупреждение: юридическая природа и формы проявления» автор проводит анализ понятия «правовое предупреждение» как самостоятельной научной категории, его юридической природы и форм проявления в различных отраслях права.

В современном обществе процессы обеспечения порядка, безопасности и справедливости невозможны без глубокого осмысления феномена «предупреждение». Предупреждение, как социальная категория, отражает одно из основных направлений человеческой деятельности – стремление не только реагировать на уже произошедшие события, но и предотвращать их возникновение. Универсальная логика предупреждения пронизывает все сферы жизни – от медицины и экологии до политики, экономики и права.

Везде, где необходимо защищать базовые ценности и поддерживать устойчивость социальных систем, стратегия предупреждения оказывается более эффективной, чем стратегия устранения последствий неблагоприятных событий.

Отмечается, что значение термина «предупреждение» зависит от контекста употребления. В быденном понимании оно связано с информированием о возможной опасности или предостережением о последствиях. Однако в правовой сфере предупреждение приобретает формализованный характер и реализуется через систему юридических мер, процедур и институтов. Оно становится не только средством информирования, но и элементом государственного управления и контроля.

В юридической сфере предупреждение имеет специфический характер: оно осуществляется исключительно уполномоченными органами; выражается в строго определенной форме; основано на действующих нормативных правовых актах и влечет юридически значимые последствия. Таким образом, правовое предупреждение отличается от быденного по ряду критериев и представляет собой формализованный механизм предупредительного воздействия.

Раскрыты и проанализированы конкретные обязательные формы правового предупреждения: предупреждение как вид административного наказания, а также представление, предостережение, предписание и протест как инструменты прокурорского надзора и государственного контроля.

Отдельно исследован статус нетипичных (неофициальных) форм «мягкого права» (soft law), когда рекомендации могут оказывать реальное влияние на правоприменение и даже перерасти в обязательные нормы, международные резолюции, внутренние инструкции контролирующих органов.

В работе представлена классификация форм правового предупреждения по следующим основаниям:

- субъектам: государственные органы, общественные институты;
- отраслям права: уголовное, административное, гражданское, трудовое и другие;
- способам воздействия: нормативные, организационные, воспитательные и санкционные меры.

Автором предлагается расширение понимания правового предупреждения как самостоятельной юридической категории, которая обладает институциональной оформленностью, входит в состав системного правового воздействия, осуществляется через разнообразные формы и методы, сочетает элементы принуждения и убеждения, служит инструментом не только предотвращения нарушений, но и формирования правосознания.

Во втором параграфе первой главы «Предупредительная функция права в системе функций отечественного права: понятие и сущность» рассмотрено место предупредительной функции права в общей системе функций отечественного права, раскрыта ее сущность, выявлены основные характеристики, сделан вывод о необходимости признания данной функции в качестве самостоятельной в теории права.

Анализ начат с изучения взаимосвязи функций права и функций государства.

Автором показано, что функции права выступают инструментами реализации функций государства, придают им нормативную форму, упорядочивают соответствующие общественные отношения, определяют границы допустимого поведения, обеспечивают юридическую защиту ценностей, признанных государственно значимыми. В этом контексте исследование функций права не может быть изолированным от анализа функциональной природы самого государства. Напротив, именно в тесной взаимосвязи с государственными функциями – функции права раскрывают свое практическое значение, показывая, каким образом право обеспечивает институциональную согласованность и целенаправленность государственной политики.

Обосновывается необходимость выделения предупредительной функции права в качестве самостоятельной фундаментальной, наряду с традиционно признаваемыми: регулятивно-статической, регулятивно-динамической и охранительно-воспитательной.

Установлено, что современная классификация функций права обладает рядом существенных ограничений, поскольку не способна в полной мере отразить трансформации правовых систем в условиях цифровизации, глобализации и растущей сложности правового регулирования. Анализ научных подходов к классификации функций права позволил выявить недостаточную разработанность вопроса о самостоятельном статусе предупредительного правового воздействия.

Автором проанализированы четыре основных подхода к пониманию предупредительной функции права:

- нормативный подход опирается на то, что предупредительная функция права реализуется через установление обязательных для исполнения норм и правил поведения, предписаний и запретов, формирующих устойчивую модель социального взаимодействия. В рамках данного подхода особое значение приобретает предупредительная сила правовых норм, их способность дисциплинировать участников общественных отношений, ориентировать поведение на установленные нормы и правила;

- социально-психологический подход основывается на анализе воздействия права на внутренний мир индивида, включающий его сознание, волю и ценностные ориентиры. Предупредительная функция права здесь проявляется через осознанное принятие гражданами норм как неотъемлемой части общественного порядка;

- правоприменительный подход базируется на деятельности государственных органов, осуществляющих непосредственное пресечение и предупреждение правонарушений. Органы правопорядка играют ключевую роль, реализуя предупредительную функцию через оперативное выявление противоправных действий, применение административных и уголовных мер воздействия, а также через индивидуальную профилактику повторных правонарушений;

- интегративный подход представляет собой синтез вышеописанных направлений и исходит из того, что эффективное предупреждение

правонарушений возможно только при одновременном создании четкой и справедливой системы норм, формировании высокого уровня правосознания в обществе и наличии действенной системы правоприменения.

Предупредительная функция права обладает самостоятельным правовым режимом, отличающимся от режимов, традиционно выделяемых охранительной и регулятивной функциями. Прежде всего, правовое предупреждение характеризуется как специфический механизм воздействия, направленный на предотвращение правонарушений до их совершения. В отличие от регулятивной функции, которая ориентирована на установление и поддержание нормативных рамок для общественных отношений, предупредительная функция нацелена на заблаговременное воздействие и сохранение правопорядка посредством конкретизации стадии – предшествующей правонарушению.

Проведено сравнительное исследование предупредительной функции с регулятивной и охранительной функциями, выявившее их взаимосвязь и различие.

В третьем параграфе первой главы «Особенности нормативного правового закрепления предупредительной функции права» автором рассмотрены особенности нормативного закрепления предупредительной функции права и сформулирован вывод о ее возрастающей значимости в современной правовой системе.

Автор подчеркивает важность идеологического и целеполагающего значения вводной части нормативных актов – преамбул, которые играют ключевую роль в закреплении предупредительных целей, формируя правовые установки и задавая направление регулированию. Приведены положительные примеры подхода законодателя при формулировании преамбулы федеральных законов. Так, в Федеральных законах «О противодействии терроризму» и «О противодействии коррупции» в преамбулах прямо обозначена цель предупреждения соответствующих правонарушений как приоритет государственной политики.

Уделяется специальное внимание структурному каркасу нормы, в котором предупредительный потенциал заложен в «триаде»: «гипотеза – диспозиция – санкция». Гипотеза описывает условия потенциального риска (например, необходимость проведения инструктажа по охране труда); диспозиция устанавливает предупредительные обязанности или запреты (например, запрет осуществления деятельности в случае выявления нарушений санитарных правил); санкция часто выполняет не карательную, а стимулирующую функцию (например, замена штрафа на предупреждение, в соответствии со ст. 4.1.1 КоАП РФ).

Особо подробно автором рассматривается роль норм-оговорок («в случае, если», «как правило», «за исключением» и др.), которые, легализуя изъятия из общего правила, повышают точность регулирования, предотвращают произвольное толкование и, тем самым, усиливают предсказуемость и предупредительный эффект права.

Значительную часть исследования автор посвящает технико-юридическим аспектам. Утверждается, что эффективность предупредительного воздействия напрямую зависит от соблюдения правил изложения нормативных предписаний:

– ясность и доступность формулировок, обеспечивающие понимание

требований;

- определенность и конкретность, минимизирующие правовую неопределенность и произвол;
- адаптивность и системность, позволяющие праву реагировать на новые угрозы (например, оперативное обновление законодательства в информационно-технологической сфере).

В работе расширяется понимание роли презумпций как технико-юридического компонента нормотворчества. Презумпция знания закона является базовым инструментом, формируя установку на осознанное правомерное поведение и возлагая на субъектов ответственность, состоящую в зависимости от реальной доступности и непротиворечивости самого законодательства. Презумпция разумности и добросовестности создает социально ожидаемый стандарт поведения, отклонение от которого рассматривается как нарушение.

Автор детально исследует рекомендации и «мягкое право», которые являются важнейшим предупредительным инструментом, выступая в качестве неимперативных форм: кодексы этики (судейские, служебные), методические обзоры, стандарты поведения. Они выполняют воспитательную, ориентирующую и социализирующую функции, формируя внутренние установки на правомерное поведение.

Центральным выводом параграфа является положение о приоритете метода убеждения. Доказано, что ядро предупредительной функции составляет метод убеждения, а принуждение играет вспомогательную роль. Убеждение осуществляется через разъяснения, правовое воспитание и рекомендательные нормы, формируя устойчивую внутреннюю мотивацию к соблюдению права. Однако в текущей правоприменительной практике наблюдается дисбаланс в пользу карательных мер, что снижает предупредительный потенциал права и требует целенаправленного смещения акцентов в сторону убеждающих технологий и диалога с обществом.

Вторая глава «Механизм реализации предупредительной функции российского права» состоит из четырех параграфов, в которых последовательно раскрываются: механизм реализации предупредительной функции через соответствующие уровни, роль органов внутренних дел в реализации предупредительной функции права и причины дисфункциональности правового предупреждения.

В первом параграфе второй главы «Структура механизма реализации предупредительной функции российского права» автор рассматривает элементный состав построения механизма реализации предупредительной функции права. Подчеркивается, что в современной российской науке отсутствует единый подход к данной структуре, а ее элементы зачастую описываются фрагментарно, что затрудняет как теоретическое осмысление, так и правоприменительную практику.

Для более обоснованного раскрытия механизма реализации предупредительной функции права автор рассматривает все его элементы:

систему правовых норм, юридические процедуры, специализированные субъекты и организационно-правовые средства. Это позволяет понять, как право не только реагирует на потенциальные нарушения и неблагоприятные последствия, но и активно предотвращает их, формируя у субъектов общества установку на соблюдение правовых стандартов.

Система правовых норм (нормативный компонент) рассматривается как часть механизма, создающая модель правомерного поведения. Выделяются не только традиционные императивные нормы (например, об обязательной вакцинации), но и современные типы норм, реализующие предупредительную функцию нетрадиционными способами:

а) нормы-архитекторы перестраивают среду, делая нарушение технически невозможным (например, фильтрация контента для детей осуществляется через перестраивание информационного поля, делая доступ для детей и подростков к запрещенному контенту невозможным без специальных усилий);

б) нормы-симуляторы создают виртуальную угрозу ответственности (например, закон «о фейках»), моделируя последствия нарушений и вызывая у субъектов самоограничение из страха быть в поле подозрения;

в) нормы-эстеты формируют нравственную среду поведения через эмоционально-визуальное воздействие (например, фотографическое предупреждение на табачных изделиях).

Юридические процедуры (процедурный компонент). Автор выделяет помимо традиционных материальных и процессуальных процедур новые формы, ориентирующие на предупреждение:

а) предупредительно-оценочные процедуры (оценка риска, аудит, экспертиза), носящие прогностический характер;

б) коммуникативно-предупредительные процедуры (профилактические визиты, разъяснительное взаимодействие), воздействующие через коммуникацию;

в) саморегуляторно-предупредительные процедуры (внутренний комплаенс, корпоративные кодексы), инициируемые аутентично субъектами права.

Специализированные субъекты (субъектный компонент). Автор на основе функционального подхода выделяет четыре группы субъектов:

а) оперативно-профилактического воздействия (ОВД, ФСБ России и др.), которые непосредственно взаимодействуют с лицами из группы риска;

б) институциональной коррекции (УИС, службы пробации, регистрирующие органы), работающие с целью предотвращения рецидивов и коррекции поведения;

в) нормативно-аналитического воздействия (Минюст России, Роспотребнадзор, ЦБ России, Счетная палата России, научно-исследовательские институты), выявляющие системные причины правонарушений и разрабатывающие предупредительные меры;

г) информационно-технологического воздействия (провайдеры связи и интернет-сервисы) становятся первостепенными субъектами информационно-технологического воздействия, поскольку формально-юридически наделены

обязанностями, позволяющими оперативно анализировать, фильтровать и передавать данные для предотвращения преступлений, связанных с терроризмом, экстремизмом и другими угрозами.

Организационно-правовые средства (организационно-правовой компонент). Автор представляет инструменты «мягкого права», направленные на формирование добровольной установки на соблюдение норм. Указанные средства в исследовании разделены на: информационно-просветительские, организационно-профилактические, поощрительные и стимулирующие, координационные и консультативные (например, общественные советы, «регулятивные песочницы» и пр.).

Делается вывод об эволюции механизма реализации предупредительной функции права: от ретроспективного предупреждения к целостной системе упреждающего правового регулирования, основанной на функциональной дифференциации его элементов.

На основе проведенного анализа автор вносит предложение по совершенствованию законодательства, в частности – дополнения Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» положениями, устанавливающими дифференцированные критерии отнесения граждан к группам риска с учетом возраста, социального статуса и иных объективных факторов, а также необходимость обязательного использования научно обоснованных методов оценки эффективности профилактических мер.

Во втором параграфе второй главы «Уровни реализации предупредительной функции права» автором обоснована многоуровневая модель реализации предупредительной функции права, учитывающая специфику воздействия на общество, профессиональные группы и отдельные категории субъектов. На основе законодательства, судебной практики сделаны выводы о необходимости системного сочетания *общесоциального, специально-юридического и индивидуально-мотивационного* уровней предупреждения негативных последствий.

На *общесоциальном уровне* предупредительная функция права направлена на формирование правосознания и правовой культуры в масштабах всего общества. Раскрыто, что правовое просвещение закреплено как приоритетное направление Основ государственной политики по повышению правовой грамотности и правосознания граждан РФ. Отмечено, что нормы, обеспечивающие неотвратимость юридической ответственности, укрепляют доверие к правовой системе и снижают риск массовых нарушений.

Особое внимание уделяется защите уязвимых социальных групп (пожилые лица, инвалиды, несовершеннолетние), для которых законодательством предусмотрены меры дополнительной поддержки и повышенная ответственность за преступления в их отношении. Например, региональные программы социальной помощи многодетным семьям направлены на предотвращение жизненных ситуаций, ведущих к правонарушениям.

Специально-юридический уровень охватывает субъектов с особым

правовым статусом, для которых установлены дифференцированные предупредительные меры (например, меры пресечения: заключение под стражу, домашний арест применяются с учетом соразмерности). Сделан вывод о том, что строгое соблюдение процессуальных норм при избрании меры пресечения предотвращает нарушения прав подозреваемых и обвиняемых.

Особо обращается внимание на необходимость поиска баланса между защитой государственной безопасности и соблюдением конституционных прав граждан. Рассмотрены меры дисциплинарной ответственности в отношении судей и сотрудников правоохранительных органов. Продемонстрирована эффективность неукоснительного и проактивного контроля за профессиональным поведением.

Автором уделено внимание *индивидуально-мотивационному уровню* реализации предупредительной функции права, как наиболее конкретизированному механизму воздействия, направленному на предупреждение правонарушений через адресное влияние на личность с учетом ее индивидуальных характеристик.

Резюмируется, что реализация предупредительной функции права осуществляется на трех взаимосвязанных уровнях, каждый из которых выполняет автономную, но взаимодополняющую роль. Обосновывается тезис о том, что целостность предупредительной функции права обеспечивается только при синхронной работе всех уровней, поскольку их изолированное действие ведет к фрагментации предупредительной системы и снижению ее социальной результативности.

В третьем параграфе второй главы «Роль органов внутренних дел в реализации предупредительной функции права» автором рассмотрена роль органов внутренних дел (далее – ОВД) как ключевого субъекта в системе реализации предупредительной функции права. Показано, что их правовой статус, оперативные возможности и непосредственная работа с населением обеспечивают практическую реализацию предупредительных норм. Уделено внимание стратегическим ориентирам, обозначенным Президентом РФ В.В. Путиным, которые подтверждают приоритетность предупредительной деятельности МВД России.

Проанализирована правовая основа деятельности ОВД, регулирующая профилактическую работу. Ключевыми звеньями в ОВД являются: служба участковых уполномоченных полиции, осуществляющая профилактический учет и превентивные меры; подразделения по делам несовершеннолетних, занимающиеся ранней профилактикой; подразделения по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Особое внимание уделяется официальному предостережению, как форме профилактического воздействия. Несмотря на законодательное закрепление этого инструмента (п. 12 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции»), его применение нуждается в повышении эффективности ввиду:

- отсутствия четкого определения понятия «антиобщественное поведение»;

- недостаточной конкретизации оснований для вынесения предостережения;
- отсутствия специального состава административного правонарушения за неисполнения официального предостережения.

Отмечается, что семейно-бытовое насилие остается серьезной проблемой, а официальное предостережение может стать действенным инструментом в работе с «домашними агрессорами». Однако из-за отсутствия правовых последствий его игнорирования, эффективность снижается. Судебная практика демонстрирует противоречивость в применении мер ответственности за игнорирование предостережения, что обусловлено, в том числе, упущениями нормотворческого характера.

Констатируется, что требование официального предостережения обеспечивает для сотрудника полиции своеобразный «правовой щит», предохраняющий от дисциплинарных взысканий. Это происходит ввиду того, что сотрудник, выполнивший предусмотренную законом предупредительную процедуру, демонстрирует исполнение служебных обязанностей по предупреждению правонарушений.

С целью совершенствования правоприменительной деятельности сотрудников ОВД разработаны методические рекомендации по вопросам привлечения к административной ответственности за невыполнение официального предостережения.

В четвертом параграфе второй главы «Проблемы дисфункциональности правового предупреждения и пути их устранения», автором рассмотрены такие препятствия, как отсутствие единой концептуальной основы и четкого понятийного аппарата, что ведет к фрагментарности предупредительной функции права и ее вторичному положению по отношению к карательным мерам. Однако отсутствие в правовой норме терминов «предупреждение» или «профилактика» не отрицает ее предупредительной функции. Данная функция может реализовываться через системное толкование (в первую очередь, телеологическое), контекст нормы. Ярким примером служит Указ Президента РФ об обязательной самоизоляции пожилых граждан во время пандемии COVID – 19, поскольку несмотря на то, что прямая предупредительная терминология отсутствует, главной целью акта выступает минимизация и недопущение серьезных последствий распространения инфекции.

Особое внимание уделено институциональным и правоприменительным барьерам, включая: неэффективность системы органов профилактики; слабое межведомственное взаимодействие; нехватку ресурсного обеспечения. Доказано, что указанное снижает результативность работы, особенно с «группами риска».

Проанализирована недооценка «мягких» инструментов (убеждение, просвещение, рекомендации) и доминирование карательного подхода. На примере сферы семейно-бытового насилия продемонстрированы законодательные пробелы и неэффективность существующих механизмов защиты.

Рассмотрен позитивный зарубежный опыт стран СНГ, подтверждающий

эффективность таких специализированных инструментов, как защитные предписания.

По итогам параграфа сформулированы выводы и предложены системные меры по устранению дисфункциональности, включая разработку Концепции правового предупреждения в Российской Федерации, содержащую целевые ориентиры, принципы, методы и механизмы правового предупреждения, с тем чтобы обеспечить стратегическую основу для последующих законодательных преобразований.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются наиболее важные выводы и предложения, а также определяются дальнейшие перспективы общетеоретического исследования понятия, сущности и механизмы реализации предупредительной функции современного российского права.

В **приложении** приводятся Методические рекомендации о привлечении к административной ответственности поднадзорных лиц по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ за неисполнение объявления официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения административных правонарушений должностными лицами подразделения по осуществлению административного надзора.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих работах автора общим объемом 5,23 п.л.

Научные статьи, опубликованные в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Мальцева, Т.В. Правовое предупреждение через призму времени / Т.В. Мальцева // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 4 (220). – С. 61-62 (0,3 п.л.).

2. Мальцева, Т.В. ИмPLICITное содержание правовой категории «предупреждение» / Т.В. Мальцева // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 10 (185). – С. 67-68 (0,45 п.л.).

3. Мальцева, Т.В. Предупредительная функция права в механизме правового регулирования: исторический аспект / Т.В. Мальцева // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 4. – С. 59-61 (0,6 п.л.).

4. Мальцева, Т.В. Особенности общеправового понимания и закрепления предупредительной функции права / Т.В. Мальцева // Труды Академии управления МВД России. – 2024. – № 2 (70). – С. 124-132 (0,91 п.л.).

5. Мальцева, Т.В. Реализация предупредительной функции права в Российской судебной системе / Т.В. Мальцева // Алтайский юридический вестник. – 2026. – № 1 (53). – С. 35-43 (0,7 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

6. Мальцева, Т.В. Общеправовой феномен «предупреждение»: юридическая природа и сущность / Т.В. Мальцева // Российское государство и вызовы XXI века: сборник статей Международного круглого стола к 70-летию

со дня рождения и памяти профессора В.Н. Бутылина. – М.: Академия управления МВД России, 2023. – С. 306-310 (0,3 п.л.).

7. Мальцева, Т.В. Предупредительная функция права как стимул и ограничения / Т.В. Мальцева // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: сборник статей по итогам XIX Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 25 мая 2023 года. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2023. – С. 58-61 (0,26 п.л.).

8. Мальцева, Т.В. Общие закономерности нормативного установления и реализации предупредительной функции современного российского права / Т.В. Мальцева // Российское государство и вызовы XXI века. Права и обязанности личности: в поисках гражданского согласия: сборник статей Международной конференции к 30-летию Конституции Российской Федерации и 40-летию кафедры государственно-правовых дисциплин, Академия управления МВД России, 8 декабря 2023 года. – М.: Академия управления МВД России, 2023. – С. 287-291 (0,24 п.л.).

9. Мальцева, Т.В. Роль правовой аналитики при реализации предупредительной функции права / Т.В. Мальцева // Юридическая техника. – 2024. – № 18. – С. 654-655 (0,24 п.л.).

10. Мальцева Т.В. Правовая реформа и ее влияние на предупредительную функцию права: ретроспективный анализ. / Т.В. Мальцева // Правовая реформа (история, теория, практика, техника): сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 31 мая 2024 года) / под общ. ред. В.А. Толстика. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2024. – С. 636-641 (0,5 п.л.).

11. Мальцева, Т.В. Правовое ограничение как средство реализации предупредительной функции права: законодательная характеристика / Т.В. Мальцева // Юридическая орбита: ежегодник. Материалы V Нижегородских юридических чтений: Международной научно-практической конференции, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, юридический факультет, 24 мая 2024 года. – Н. Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2024. – С. 186-187 (0,16 п.л.).

12. Мальцева, Т.В. Роль судебной практики в реализации предупредительной функции в современном российском праве / Т.В. Мальцева // Российское государство и вызовы XXI века: сборник статей Международной научно-практической конференции. К 95-летию профессора Р.С. Мулукаева, Москва, 6 декабря 2024 года. – М.: Академия управления МВД России, 2024. – С. 243-247 (0,28 п.л.).

13. Мальцева, Т.В. Система норм права в реализации предупредительной функции права / Т.В. Мальцева // Российское государство и вызовы XXI века: сборник Международной научно-практической конференции. К 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза доктора юридических наук, профессора А.П. Косицына, Москва, 12 декабря 2025 года. – М.: Академия управления МВД России, 2025. – С. 170-174 (0,29 п.л.).

Мальцева Татьяна Владимировна

**ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать: 10 июня 2026 г. Формат 60х84 1/16

Усл. печ. д. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 166т

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России
125993, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8